

- дис. ... доктора филол. наук. – Краснодар, 2000.
2. Ковтун Е.Н. Поэтика необычного, художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). – М.: Издательство Московского университета, 1999.
  3. Маркина Н.В. Художественный мир Рэя Брэдбери: традиции и новаторство: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2006.
  4. Тимошенко Т.В. Научная фантастика как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.
  5. Цветков Е.В. Научная фантастика как способ конструирования социальной реальности: социально-философские аспекты. / Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Архангельск, 2009.
  6. Patrouch J.F. The science fiction of Isaac Asimov. – St. Albans: Frogmore, 1976.
  7. http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/FANTASTIKA_NAUCHNAYA.html
  8. http://en.wikipedia.org/wiki/Science_fiction

УДК 808.56

Коротаева А.В.

Московский государственный областной университет

ФУНКЦИИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОДНОГО ИЗ ТИПОВ БРИТАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-РИТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА (WEATHER-TALK – РАЗГОВОР О ПОГОДЕ)*

A. Korotaeva

Moscow State Regional University

FUNCTIONS AND LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF A SOCIALLY-RITUAL DISCOURSE (WEATHER-SPEAK)

Аннотация. Статья посвящена светскому общению как важному элементу британского речевого этикета. В ней представлен анализ одного из типов британского социально-ритуального дискурса – разговора о погоде или weather-speak. Проведенное исследование позволило выявить и охарактеризовать следующие четыре функции разговора о погоде: установление контакта; заполнение паузы в разговоре; поддержание и развитие речевого контакта; функция связующего звена при переходе от одной темы разговора к другой. Как подтверждает анализ, этот тип социально-ритуального дискурса эксплицируется при помощи специфических лексико-грамматических и стилистических средств.

Ключевые слова: социально-ритуальный дискурс, разговор о погоде, функции, лингвистические характеристики, фатическое общение, речевой этикет, светская беседа, контактоустанавливающая функция

Abstract. The article is dedicated to the issues of small talk which represents an important part of the British speech etiquette. The paper considers the analysis of one of the types of the British socially-ritual discourse – weather-speak. The conducted research reveals and characterizes the following functions of weather-speak: establishing contact; filling pauses in conversation; maintaining and developing speech contact; linking one topic of conversation to another. The analysis confirms that this type of a socially-ritual discourse is explicated by means of specific lexical, grammatical and stylistic means.

Key words: phatic communication, small talk, speech etiquette, weather-speak, socially-ritual discourse.

Разговор о погоде – один из типов социально-ритуального дискурса, называемого «светская беседа», или *small talk*, которому отводится существенная роль в англосаксонской

* © Коротаева А.В.

лингвокультуре (в этой области см. исследования Н.Д. Арутюновой, И.Н. Борисовой, В.В. Дементьева, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, К.Ф. Седова, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелевой).

Социально-ритуальный дискурс «светская беседа» относится к разновидности фатической коммуникации, то есть коммуникации, направленной на само общение как таковое, а точнее – на установление, поддержание и размыкание речевого контакта (см. труды Л.А. Азнабаевой, Т.Г. Винокур, Н.Д. Арутюновой, Р.О. Якобсона, М.-Л.А. Драздаускене, Э. Сепира, Т.В. Лариной, Т.Д. Чхетиани, а также таких исследователей, как Р. Brown, S. Levinson, G. Leech, B. Malinowski).

Внимание исследователей направлено на анализ и систематизацию языковых и речевых характеристик этого социально-ритуального дискурса как проявления языкового поведения человека, манифестации межличностных отношений языковыми средствами. При этом задачей учёных становится комплексное рассмотрение языковых средств, используемых в определённом коммуникативном пространстве, в рамках которого протекает этот тип дискурса.

В связи с этим большой интерес для лингвистов представляет *речевой этикет* как один из важных элементов культуры и неотъемлемая часть общей системы этикетного поведения человека в обществе (этим вопросом занимались В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, Т.В. Ларина, И.А. Стернин, Н.И. Формановская, В. Гумбольдт, А. Вежбицкая, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, Л.П. Якубинский).

Важнейшим элементом британского речевого этикета является светское общение, понимаемое носителями языка как общение, ограниченное определёнными рамками и нормами поведения, направленное на установление и развитие контакта (Т.В. Ларина, Т.Г. Винокур, В. Malinowski). Содержание такого общения ограничено обсуждением тем общечеловеческого и нейтрального характера. В процессе подобного общения коммуниканты осторожно и тактично затрагивают ограниченный круг тем, не углубляясь в их обсужде-

ние, не касаясь тем, связанных с частной жизнью участников процесса коммуникации. При этом целый ряд тем полностью исключён из обсуждения, на них наложено негласное табу (темы-табу). Неотъемлемый компонент этой формы коммуникации – атмосфера дружелюбия, спокойствия и нейтральности. Подобное светское общение отличается свойственной ему эмпатия, трактуемая как постижение эмоционального состояния другого человека, «вчувствование» в переживание собеседника [12]. Эмпатия, внимание к чувствам других играет большую роль в фатической коммуникации в целом и предполагает соблюдение социальных норм, речевого этикета, заботу о приемлемости тем, об учёте социального статуса собеседника и его интересов.

Светское общение выполняет контакто-устанавливающую функцию при первой встрече с незнакомыми людьми, в смешанных группах, состоящих из коммуникантов, знакомых и не знакомых друг с другом (см. подробнее об этой функции общения у И.А. Стернина, В.В. Дементьева, Я.Т. Рытниковой, Т.В. Матвеевой).

Одна из разновидностей светского общения в Великобритании – так называемый *weather-speak* (разговор о погоде). Широко известно, что общение в Великобритании обычно начинается с разговора о погоде. Британцы часто повторяют: «Когда двое англичан встречаются, то начинают общение с разговора о погоде» (*“When two Englishmen meet, their first talk is of the weather”*) [16, 25]. Это утверждение, высказанное более 250 лет назад знаменитым лексикографом, литературным критиком, эссеистом, поэтом, историком литературы Сэмюэлем Джонсоном (1709-1784), до сих пор не теряет актуальности, в чём убеждают недавние исследования (К. Фох, В.В. Фенина). Почему же тема погоды столь важна в Великобритании и обсуждение погоды – неизменный компонент коммуникации? Как полагают некоторые исследователи, причина – в характере «английской» погоды, непредсказуемой и крайне изменчивой. Такой точки зрения придерживается, например, Д. Паксмен [16, 25]. Другие

исследователи не согласны с этим утверждением. Так, известный антрополог Кейт Фокс на основании проведённого ею исследования высказывает предположение, что разговор о погоде важен не столько потому, что коммуниканты заинтересованы в погоде как таковой, а потому, что изменения погоды дают им прекрасный повод для общения [16, 26].

Большинство исследователей единодушно утверждают, что одной из отличительных черт английского национального характера можно назвать неукоснительное соблюдение прайваси (privacy) – невмешательства в жизнь других. Возможно, именно благодаря этой черте характера англичане не торопятся вступать в контакт с незнакомым человеком, опасаясь нарушить его «прайваси». Рассуждение вслух о состоянии погоды или изменчивости климата, по мнению британцев, не нарушает уединения другого человека и не обязывает его к продолжению общения. Поводом для подобного предложения о вступлении в контакт может быть любое природное явление (внезапно начавшаяся буря, сильный снегопад, заморозки, ливень, засуха, жара (как следствие – задержка поезда, пожар) и т. д.). Одновременно непредсказуемость английской погоды – прекрасный повод для начала общения.

Помимо контактоустанавливающей, можно выделить ещё несколько функций социально-ритуального дискурса «разговор о погоде»:

1) функция приветствия; 2) функция связующего звена между темой разговора, которая, возможно, исчерпала себя, и новой темой; 3) функция заполнения паузы в процессе коммуникации, что обеспечивает его непрерывность [16, 27]. Рассмотрим эти функции подробнее.

В функции приветствия в этом типе социально-ритуального дискурса используется целый ряд клишированных фраз: *How about this weather? It's cold, isn't it? What a lovely day!*

Подтвердим наши наблюдения примерами из художественной литературы и устного повседневного общения британцев, записанными для нас носителями языка:

So, how's the weather in Paris? [18, 28]
Can you believe all of this rain we've been having? [21]

Bet it snows by the end of the day/soon.
We couldn't ask for a nicer day, could we? [21]
Did you order this sunshine? [21]
Lovely day – at last !! Bet it doesn't last long.
Nice day to be outside, isn't it?
Hardly as warm as it should be, is it, for the time of year? [2, 15]

What a day! Could we have asked for more perfect weather? [17, 80]

It's a glorious evening, isn't it?

Lovely day, isn't it? [2, 201].

Кроме того, «разговор о погоде» выполняет функцию связующего звена между исчерпавшей себя темой разговора и вводящейся в коммуникацию новой темой. Например:

«She stared at him for a minute or two, then she said:

‘Have you – found that woman?’

Poirot said:

‘Let us say – that I know where she is.’

‘Is she dead?’

‘I haven't said so.’

‘She's alive, then?’

‘I have not said that either.’

Jane looked at him with irritation. She exclaimed:

‘Well, she's got to be one or the other, hasn't she?’

‘Actually, it's not quite so simple.’

‘I believe you just like making things difficult!’

‘It has been said of me,’ admitted Hercule Poirot.

Jane shivered. She said:

‘Isn't it funny? it's a lovely warm day – and yet I suddenly feel cold...’

‘Perhaps you had better walk on, Mademoiselle.’

Jane rose to her feet. She stood a minute irresolute. She said abruptly:

‘Howard wants me to marry him. At once. Without letting any one know» [2, 236].

В приведённом выше довольно простом диалоге, отрывке из романа А. Кристи, его участники при помощи замечания о по-

годе переходят от обсуждения одной темы к другой. Одна из героинь романа Джейн безуспешно пытается выведать у знаменитого детектива Э. Пуаро, какова судьба другой героини романа, затем, чтобы скрыть раздражение, вводит тему погоды и неожиданно – другую тему – тему возможного тайного брака. Тема погоды вводится в форме риторического вопроса ('Isn't it funny? it's a lovely warm day – and yet I suddenly feel cold...'), который одновременно служит связующим звеном, благодаря которому сохраняется непрерывность коммуникативного процесса.

Ещё одна функция анализируемого типа британского социально-ритуального дискурса – функция заполнения пауз. Как известно, англосаксонская культура относится к культурам, в которых негативно относятся к затянувшемуся молчанию в процессе коммуникации. Поэтому британскую светскую беседу иногда сравнивают с игрой в мяч, который непременно подхватывает один из участников коммуникации, и падение мяча, то есть затянувшееся молчание, при этом недопустимо:

- "Lovely evening", I said.
"Yes, lovely, isn't it?"
"Lovely. Reminds me of Cannes."
"How lovely the evenings were there!"
"Lovely", I said.
"Lovely", said the Bassett.
"Lovely", I agreed [19, 67].
- "The Redferns sat down. For awhile they were silent. At last Patrick Redfern said: "It's a glorious evening, isn't it, Christine?"
"Yes." [1, 42].
- Emily Brewster said approvingly: "God. We'll see if you can keep that up". He laughed into her eyes. His spirits had improved. "I shall probably have a fine crop of blisters by the time we get back." He threw up his head, tossing back his black hair. "God, it's a marvellous day! If you do get a real summer's day in England there's nothing to beat it."
Emily Brewster said gruffly: "Can't beat England anyway in my opinion. Only

place in the world to live in."

"I'm with you" [1, 80].

Приведённые примеры иллюстрируют проявление одной из самых важных функций исследуемого нами типа социально-ритуального дискурса – функцию заполнения паузы и обеспечения непрерывности процесса коммуникации. В этой функции часто используются повторы, иногда неоднократные, трансформации одного и того же предложения, используемого в вопросительной, утвердительной или отрицательной форме, широко используются синонимы.

Стало общим местом утверждение о том, что жители Великобритании проявляют неподдельный интерес к погоде и обязательно говорят о ней. Так, в процессе обычного общения британцы могут неоднократно обращаться к теме погоды. Диалог часто начинается с приветствия в форме сообщения о погодных условиях (*weather-greeting*), после такого приветствия следует обсуждение, иногда используемое для плавного перехода к другой теме, и затем – возвращения вновь к разговору о погоде для заполнения лакуны в коммуникации.

Таким образом, можно выделить следующие лексико-грамматические и стилистические средства, используемые в этом типе дискурса. Тема погоды может вводиться в форме:

1) утвердительного предложения (например: *It's almost too hot, We shall have a thunderstorm. We need rain – need it badly*);

2) вопросительного предложения, которое может содержать прямой, косвенный, разделительный или риторический вопрос: *Oh, sir, is there any sign of its stopping? Will it rain, do you think?* [13, 10, 68]; *What a day, eh? Could we have asked for more perfect weather?* [17, 80]; *Bit chilly today, isn't it? Ooh, isn't it cold? Yes, but I really like this sort of weather – quite invigorating, don't you think?* [16, 26, 28, 30];

3) восклицательного предложения: *There isn't a breath of air! It's sweltering!* [15, 86];

4) безличного предложения: *Lovely day* [19, 67]; *What a wonderful evening! What a down-pour!* [15, 86].

В этом типе дискурса часто используется личное местоимение первого лица множественного числа (*we*) (*We need rain! Could we have asked for a better day?*). Подмена личного местоимения единственного числа «I» («я») местоимением множественного числа «we» («мы») способствует вовлечению собеседника в обсуждение, привлечению его к обсуждению этой темы и выражению собственного мнения. Более того, употребление местоимения «we» подчёркивает общность интересов участников коммуникации, создаёт необходимый базис доверия у партнёра и служит положительным фоном для продолжения коммуникации.

Диалогический дискурс «разговор о погоде» – это социально-ритуальный тип дискурса, тесно связанный с конвенциональным характером светского общения. Под *конвенцией* понимаются принятые в обществе формы взаимодействия, в данном случае – формы речевого взаимодействия [4, 77]. Ритуалом же именуется последовательность символически значимых действий, закреплённая традицией [4, 77].

Результаты исследования подтверждают, что социально-ритуальному дискурсу присущи такие характеристики, как содержательная рекурсивность (повторяемость), относительно жёсткая формальная фиксация и символическая нагруженность. Выделенные особенности социально-ритуального дискурса обуславливают склонность коммуникантов использовать формальные речевые модели (клише), которые являются результатом многократного повторения. Речевые обороты-клише создаются не одним человеком, а возникают в ходе человеческой практики, претерпевая со временем различные изменения [10, 275-284].

Кроме того, анализируемому типу диалогического дискурса присущи следующие характеристики:

- 1) отнесённость к внеязыковой действительности;
- 2) смысловая законченность (выраженная не только семантически, грамматически, композиционно, но и интонационно);

- 3) коммуникативная целенаправленность (установка на собеседника с целью вовлечения его в общение);

- 4) языковая, структурная оформленность;

- 5) определённая жанровая принадлежность [4, 30].

Анализ языкового материала, представленный в настоящем исследовании, подтверждает, что «разговор о погоде» как социально-ритуальный тип дискурса имеет чёткую структуру, все элементы которой выполняют единую коммуникативно-прагматическую функцию – преодоление молчания, воздействие на собеседника, создание у собеседника расположения к себе и вовлечение его в общение.

В этом типе социально-ритуального дискурса используются следующие стилистические средства:

- 1) Семантическое дублирование (- *What a deluge!* \ - *Yes, it's chucking it down!* [15, 86]).

- 2) Семантическая интерпретация. При семантической интерпретации можно проследить как развёртывание информации, так и её свёртывание, то есть в первом случае наблюдается движение от общего к частному или от частного к общему, например: - *What a cold day!* \ - *Yes, it's getting colder and colder every day.* - *It's been showering since morning!* \ - *What a deluge!* [15, 86].

- 3) Развёрнутый повтор. Развёрнутый повтор мы интерпретируем как повтор определённого фрагмента с добавлением слова-интенсификатора (к таким словам можно отнести *very, too, really, especially, horribly, rather*, а также использование прилагательного или наречия в сравнительной степени). Подтвердим наши наблюдения примерами из повседневного устного общения британцев, записанными для нас носителями языка:

Pretty cold, isn't it? \ *Yes, it's getting colder and colder.*

- *Chilly, yeh?* \ - *Yes, rather chilly today.*

- *It's a bit windy today!* \ *yes, really windy, isn't it?*

- *Pretty cold, isn't it?* \ *Yes, horribly cold!*

- 4) Синонимический повтор:

- *Bit windy today, isn't it?* \ - *Yes, quite breezy* [15, 86].

'Howya, Sean? Miserable day isn't it?' he calls across the street to the old man on his Zimmer frame.

'Terrible,' Sean shouts back [14, 481].

Дублирование лексико-морфологического состава исследователи относят обычно к случаям лексической экспрессии, к так называемым *экспрессивно-выделительным повторам*, рассматривают их как средство создания экспрессии в языке или как средство коммуникативного подчёркивания, логического выделения [4].

Можно констатировать, что в «разговоре о погоде» используются самые разнообразные стилистические фигуры: *аллюзия, амплификация, антитеза, градация, инверсия, ирония, метафора, метонимия, многосоюзие, эпитет, литота, гипербола*. Как показало исследование, чаще всего наблюдается использование антитезы, гиперболы, метафоры: 1) *Remarkable night, what? After that foul day!* [1, 66] (антитеза); 2) *What a deluge!, it's freezingly cold* (гипербола); 3) *It's raining cats and dogs!* (метафора).

Подводя итоги анализа, можно утверждать, что разговор о погоде – *weather-speak* – может по праву считаться особым типом социально-ритуального дискурса, протекающего в определённом коммуникативном пространстве и играющего важную роль в британском этикетном общении. Этот дискурс представляет собой особый коммуникативный жанр, выполняющий следующие функции: 1) установление контакта; 2) заполнение паузы в разговоре; 3) поддержание и развитие контакта; 4) функция связующего звена, способствующего плавному переходу от одной темы разговора к другой.

Беседа о погоде относится к социально-ритуальному дискурсу, характеризующемуся *конвенциональностью, содержательной рекурсивностью и формальной фиксацией*.

Данный тип социально-ритуального дискурса может быть выражен разнообразными стилистическими средствами, среди которых можно выделить: семантическое дублирова-

ние, семантическую интерпретацию, развёрнутый повтор, синонимический повтор, антитезу, гиперболу, метафору, аллюзию, амплификацию, инверсию, гиперболу, литоту, эллипсис, иронию, метонимию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агата Кристи. *Evil under the sun*. – СПб.: Каро, 2008. – С. 42, 66, 80. – 320 с.
2. Агата Кристи. *One, two, buckle my shoe*. – М.: Айрис Пресс, 2008. – С. 201, 236. – 352 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров» // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 5 т. – М., 1996. – С. 159-206.
4. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. – ТГГУ, Тамбов, 2007. – С.77, 2882.
5. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. – 1997. № 1. – С. 109-121.
6. Дементьев В.В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. – 1999. № 1. – С. 37-55.
7. Долинин К.А. Речевой жанр как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 7-13.
8. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – С. 276.
9. Карасик В.И. Ритуальный дискурс / В.И. Карасик // Жанры речи. – Саратов, 2002. – Вып. 3.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты дискурса. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 275-284. – 477 с.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
12. Краткий психологический словарь / Ред. М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С.461. – 512 с.
13. Bernard Shaw. *Selected Plays ("Pygmalion")*. – М.: Менеджер, 2006. – Р. 10, 68. – 256 р.
14. Cecelia Ahern. *Thanks for the memories*. – London: HarperCollins, UK, 2008. – Р. 481. – 489 р.
15. *English Vocabulary in Use*. Cambridge University Press, 2002. – Р. 86. – 318 р.
16. Kate Fox. *Watching the English: the hidden rules of English Behaviour*. – London, 2004. – Р. 25-36. – 424 р.
17. Rowling J.K. *Harry Potter and the Goblet of Fire*. – London: Bloomsbury, 2000. – Р. 80. – 636 р.
18. Tony Parsons. *Man and wife*. – London: Harper,

- 2003 – Р. 28. – 297 р.
19. Wodehouse P.G. Right ho, Jeeves. – СПб.: Антология, 2007. – С. 67. – 192 с.
20. Информационный источник (режим доступа): <http://www.vspu.ru/~axiology/vik/vikart12.htm>.
21. Информационный источник: Small-talk Conversational openers: <http://www.englishclub.com/speaking/small-talk.htm>.

УДК 81

Леонова Е.В.

Московский государственный областной университет

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ XX ВЕКА*

E. Leonova

Moscow State Regional University

THE HISTORY OF THE 'LINGUISTIC SITUATION' CONCEPT FORMATION IN RUSSIAN LINGUISTICS OF THE 20TH CENTURY

Аннотация. В советской социалингвистике большое внимание уделялось разработке проблемы языковой ситуации. В данной статье анализируется подход к описанию языковой ситуации, сформированный в работах таких исследователей, как Л.Б. Никольский, В.А. Аврорин и А.Д. Швейцер в 60-70-х гг. XX в., и ставший основой современной трактовки указанного понятия. Он сводится к определению языковой ситуации как совокупности функционально распределенных языковых систем и подсистем, выделяемой на основе интенсивности социально-коммуникативных связей носителей языков, а также к отбору ключевых параметров языковых ситуаций, являющихся типологически важными для их классификации.

Ключевые слова: языковая ситуация, социально-коммуникативная система, языковой коллектив, функциональный тип языка, среда использования языка, социальная сфера использования языка, многоязычие.

Abstract. The Soviet sociolinguistics was to a large extent focused on the elaboration of the linguistic situation problem. The paper discusses the approach to the definition of the linguistic situation developed in the works of L. Nikolskiy, V. Avrorin and A. Shveitser in the sixties-seventies of the 20th century that formed the basis of the modern scope for the interpretation of the problem. The main point of the given methodology is to treat a linguistic situation as a combination of functionally allocated language systems and sub-systems according to the extent of the socio-communicative ties of speakers, and to select the key characteristics of linguistic situations which are typologically significant for their classification.

Key words: linguistic situation, socio-communicative system, language community, functional type of a language, environment of a language use, social sphere of a language use, multilingualism.

Понятие «языковая ситуация» впервые появилось в 30-е гг. XX в. в работах лингвистов, изучавших языки Африки и Азии, для обозначения совокупности языков, обслуживающих общение на какой-либо территории [4].

Спустя почти 30 лет языковая ситуация попала в поле более пристального внимания как зарубежных, так и советских лингвистов. Здесь, в первую очередь, следует назвать имена Чарльза Фергюсона и Л.Б. Никольского.

Одним из первых *языковую ситуацию* определил Ч. Фергюсон, отнеся термин к «общей конфигурации использования языка в данное время и данном месте» [7, 157]. Также он отметил, что при определении понятия необходимо учитывать следующие параметры: сколько языков, какого рода языки и при каких обстоятельствах используются в изучаемом ареале;

---

* © Леонова Е.В.